УДК 336.77

Рахимов Д.

ученик 11 класса

Республиканская физико-математическая школа

Казахстан, г. Астана

Научный руководитель: Сыдык А.

студент бакалавриата

Нью-Йоркский университет Абу-Даби

ОАЭ, г. Абу-Даби

ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА ПО РЕГИОНАМ: БАНКОВСКИЙ ДОЛГ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ В СРЕДНИХ МЕСЯЧНЫХ ЗАРПЛАТАХ (2024-2026 ГГ.)

Аннотация: *В 2024-2025 гг. банковские кредиты населению Казахстана росли примерно вдвое быстрее средней заработной платы, а долги по рассрочкам нефинансовых организаций, по оценке Национального Банка, не попадают в кредитные истории и не охвачены точной статистикой. Цель работы: измерить, сколько средних месячных зарплат банковского долга приходится на одного жителя каждого из 20 регионов на 1 января 2024, 2025 и 2026 гг., и проверить, сильнее ли замедлилось потребительское кредитование в 2025 г. там, где эта нагрузка уже была высокой. По данным Национального Банка и Бюро национальной статистики нагрузка по стране выросла с 2,29 до 2,73 средней месячной зарплаты на жителя, увеличилась в 2024 г. во всех 20 регионах и в 2025 г. в 17 из 20, а потребительские кредиты дали 86,6% и 70,7% годового прироста долга. В 2025 г. рост потребительских кредитов замедлился во всех регионах, в медиане на 14,6 процентного пункта, но величина замедления не была заметно связана с уровнем нагрузки (r = -0,04), что согласуется с общими для всей страны причинами. Различие*

между регионами в 8,6 раза приходится на пары «крупный город и окружающая его область»: после их объединения оно сокращается до 2,5 раза.

Ключевые слова: *долговая нагрузка населения, потребительские кредиты, рассрочка, BNPL, заработная плата, региональная статистика, Казахстан*

Rakhimov D.
11th grade student
Republican Physics and Mathematics School
Kazakhstan, Astana

Scientific supervisor: Sydyk A.
undergraduate student
New York University Abu Dhabi
UAE, Abu Dhabi

HOUSEHOLD DEBT BURDEN ACROSS THE REGIONS OF KAZAKHSTAN: BANK DEBT PER RESIDENT IN AVERAGE MONTHLY WAGES (2024-2026)

Abstract: *In 2024-2025, bank loans to households in Kazakhstan grew about twice as fast as the average wage, while, according to the National Bank, debts on installment plans sold by non-financial companies are not recorded in credit histories and are not covered by exact statistics. This study measures how many average monthly wages of bank debt fall on one resident of each of the 20 regions on 1 January 2024, 2025 and 2026, and tests whether consumer lending slowed down more in 2025 where this burden was already high. Using data from the National Bank and the Bureau of National Statistics, the national burden rose from 2.29 to 2.73 average monthly wages per resident; it increased in all 20 regions in 2024 and in 17 of 20 in 2025, and consumer loans accounted for 86.6% and 70.7% of the annual increase in debt. In 2025, consumer loan*

growth slowed in every region, by a median of 14.6 percentage points, but the size of the slowdown was not noticeably related to the level of the burden (r = -0.04), which is consistent with causes common to the whole country. The 8.6-fold difference between regions falls on pairs of a large city and the region around it: once each pair is merged, it falls to 2.5 times.

Keywords: *household debt burden, consumer loans, installment plans, BNPL, wages, regional statistics, Kazakhstan*

Введение

За два года задолженность населения Казахстана перед банками выросла почти в полтора раза: по данным Национального Банка, кредиты населению в национальной валюте составляли 16,7 трлн тенге на 1 января 2024 г. и 24,8 трлн тенге на 1 января 2026 г. [4]. По оценке Всемирного банка, к IV кварталу 2025 г. долг домохозяйств по отношению к заработной плате достиг рекордных 51% и превысил уровень, предшествовавший банковскому кризису 2008-2009 гг.; там же отмечено, что наиболее уязвимы работники с низкими доходами и без стабильного заработка [2]. Международный опыт показывает, что быстрый рост долга домохозяйств по отношению к размеру экономики предсказывает более медленный рост ВВП и более высокую безработицу в последующие годы [9].

При этом статистика видит не весь долг. В сентябре 2026 г. Национальный Банк опубликовал дискуссионный документ о рынке рассрочек и BNPL («покупай сейчас, плати позже»). В нем указано, что рассрочки, которые предоставляют нефинансовые организации, «не учитываются в кредитной истории» [1, с. 6], что «Национальный Банк не обладает точной статистикой нерегулируемого рынка рассрочек и BNPL» [1, с. 18] и что такая практика «способствует росту скрытой закредитованности населения» [1, с. 27]. Исследование данных 10,6 млн клиентов банков в США показало, что у новых пользователей BNPL

быстрее, чем у остальных, растут комиссии за овердрафт и проценты и комиссии по кредитным картам, что согласуется с чрезмерными заимствованиями [10]. Поэтому, прежде чем оценивать невидимую часть долга, полезно точно измерить видимую: банковскую задолженность и ее различия между регионами.

В предыдущей работе автора [3] по данным Национального Банка для 20 регионов проверялось, росли ли кредиты населению быстрее там, где быстрее рос безналичный оборот по картам. Сильная связь за 2024 г. (r = 0,66) держалась на одном регионе, области Жетiсу, и исчезала после учета административной реформы 2022 г., а кредиты населению в 2024 г. выросли не менее чем на 15,8% в каждом регионе, что указывало на общие для страны причины роста [3]. В той работе сравнивались темпы роста, но не размер долга относительно доходов. Настоящая работа отвечает на этот вопрос с новыми данными Бюро национальной статистики о заработной плате и численности населения.

Задачи работы: 1) рассчитать для 20 регионов на 1 января 2024, 2025 и 2026 гг. показатель долговой нагрузки, банковский долг на одного жителя в средних месячных зарплатах, и разложить его изменение по стране на рост долга, заработной платы и населения; 2) проверить, сильнее ли замедлился рост потребительских кредитов в 2025 г. в регионах, где нагрузка на 1 января 2025 г. была выше; 3) проверить, росла ли нагрузка быстрее в регионах с более низкой заработной платой; 4) выяснить, насколько различия между регионами связаны с делением крупных городов и окружающих их областей, с помощью проверок, примененных в работе [3].

Методы исследования

Кредиты. Использованы остатки задолженности по кредитам банковского сектора населению в национальной валюте на 1 января 2024, 2025 и 2026 гг. по 20 регионам, всего и отдельно по потребительским

займам, из региональных таблиц Национального Банка [5]. Это тот же набор данных, что и в работе [3], где значения кредитов населению были сверены с исходными таблицами. Для настоящей работы суммы по 20 регионам дополнительно сверены с открытым файлом Национального Банка «Кредиты банковского сектора экономике» [4] (строка «кредиты населению», «в национальной валюте»): на все три даты расхождение не превышает 0,01 млн тенге. Кредиты населению в этой статистике определены как «кредиты физическим лицам на цели, не связанные с бизнесом», а банковский сектор включает банки второго уровня и АО «Банк развития Казахстана» [4]. Кредиты микрофинансовых организаций и рассрочки нефинансовых организаций в эти данные не входят. Используются остатки, то есть сумма, которую население должно банкам на дату, а не объем кредитов, выданных за период.

Заработная плата. Использован показатель Бюро национальной статистики (БНС) 252101 «Среднемесячная номинальная заработная плата по регионам», значения «за год» для 2023, 2024 и 2025 гг. [6]. Источник показателя по метаданным БНС: форма 1-Т «Отчет по труду».

Население. Использован показатель БНС 611101 «Численность населения на начало периода» на 1 января 2024, 2025 и 2026 гг. [7]. Между переписями эта численность обновляется по данным о рождениях, смертях и миграции, учитываемой «по месту постоянной регистрации» [7]. На все три даты сумма по 20 регионам точно равна численности населения республики.

Показатель нагрузки. Для региона на 1 января года t нагрузка рассчитана как

$$Н = К / (Ч \times З),$$

где К означает остаток кредитов населению на 1 января года t, Ч означает численность населения на ту же дату, а З означает среднемесячную заработную плату за предыдущий год. Н показывает,

сколько средних месячных зарплат региона приходится на банковский долг в расчете на одного жителя. Это показатель для региона в целом, а не нагрузка отдельного заемщика: в знаменатель входят все жители, включая детей и тех, у кого нет кредитов. Аналогично рассчитана нагрузка только по потребительским кредитам. Изменение нагрузки за год раскладывается на три множителя: отношение нагрузок равно росту долга, деленному на произведение роста населения и роста заработной платы. Замедление кредитования измеряется как разность темпов роста в 2024 и 2025 гг. в процентных пунктах; положительное значение означает, что в 2025 г. рост был медленнее.

Проверка связей. Для задач 2 и 3 по 20 регионам рассчитаны коэффициент корреляции Пирсона r и ранговый коэффициент Спирмена ρ. При 20 наблюдениях коэффициент значим на уровне 5% при |r| не меньше 0,44. Как и в работе [3], каждый коэффициент пересчитан еще 20 раз, каждый раз без одного региона, а также без трех областей, образованных в 2022 г. (Абай, Жетісу, Ұлытау). Для задачи 2 дополнительно выполнен перестановочный тест: значения замедления 20 000 раз случайно перемешивались между регионами, и подсчитывалась доля перестановок с коэффициентом не меньше наблюдаемого по модулю. Всего проверено шесть связей в нескольких вариантах, поэтому одиночный результат с p около 0,05 следует считать слабым. Все статистики рассчитаны по неокругленным значениям.

Города и окружающие области. Для задачи 4 каждый из трех крупнейших городов объединен с окружающей его областью: г. Алматы с Алматинской областью, г. Шымкент с Туркестанской областью, г. Астана с Акмолинской областью; получается 17 территорий. Во втором варианте к г. Алматы и Алматинской области добавлена область Жетісу, выделенная из Алматинской области в 2022 г. [3], что восстанавливает границы до реформы (16 территорий). Для объединенных территорий рассчитан долг

на одного жителя относительно среднего по стране; их нагрузка в зарплатах рассчитана приближенно, с заработной платой, взвешенной по численности населения, так как численность работников по регионам в расчетах не использовалась. Проверки задач 2 и 3 повторены на объединенных территориях. Расчеты выполнены на Python (библиотеки openpyxl и SciPy) по файлам [4; 6; 7] и набору данных работы [3].

Результаты

Страна в целом. Таблица 1 показывает, что долг на одного жителя вырос с 832 715 тенге на 1 января 2024 г. до 1 208 290 тенге на 1 января 2026 г. Нагрузка выросла с 2,29 до 2,73 средней месячной зарплаты, то есть на 19%. В 2024 г. кредиты выросли на 23,9%, заработная плата на 11,3%, население на 1,25%, и нагрузка увеличилась на 10,0%. В 2025 г. те же показатели составили 19,8%, 9,3% и 1,07%, а нагрузка выросла на 8,4%. Потребительские кредиты выросли на 33,5% в 2024 г. и на 21,0% в 2025 г. и дали 86,6% и 70,7% прироста всего долга населения. Нагрузка только по потребительским кредитам выросла с 1,41 до 1,83 средней месячной зарплаты. Рост продолжился и в 2026 г.: с 1 января по 1 сентября 2026 г. кредиты населению выросли еще на 6,9%, потребительские на 5,9% [4].

Таблица 1. Банковский долг населения Казахстана в средних месячных зарплатах

Показатель	**01.01.2024**	**01.01.2025**	**01.01.2026**
Кредиты населению, трлн тенге	16,68	20,67	24,77
в т.ч. потребительские, трлн тенге	10,31	13,76	16,66
Численность населения, тыс. человек	20 033,8	20 283,4	20 499,8
Средняя месячная зарплата за предыдущий год, тенге	364 295	405 416	443 315
Долг на одного жителя, тенге	832 715	1 019 290	1 208 290
Нагрузка, средних месячных зарплат	2,29	2,51	2,73
в т.ч. по потребительским кредитам	1,41	1,67	1,83

Источник: рассчитано по данным [4-7]; кредиты в национальной валюте.

Регионы. Таблица 2 показывает нагрузку по регионам. В 2024 г. она выросла во всех 20 регионах, от 2,1% в г. Астане до 38,3% в области Жетiсу, в медиане на 10,1%. В 2025 г. она выросла в 17 регионах, в медиане на 6,8%, и немного снизилась в Акмолинской области (на 1,7%), области Ұлытау (на 0,6%) и Карагандинской области (на 0,2%). Сильнее всего в 2025 г. нагрузка выросла в области Жетiсу (на 19,0%) и Атырауской области (на 17,7%); в Атырауской области средняя заработная плата за 2025 г. была ниже, чем за 2024 г. (613 062 против 633 322 тенге [6]).

Таблица 2. Нагрузка по регионам (средних месячных зарплат на жителя) и рост потребительских кредитов

Регион	**01.01.2024**	**01.01.2025**	**01.01.2026**	**Рост потреб. кредитов в 2024 г., %**	**То же в 2025 г., %**
г. Алматы	5,03	5,28	5,58	30,0	21,8
г. Шымкент	3,45	3,99	4,40	35,4	23,8
г. Астана	4,02	4,10	4,12	37,2	22,6
область Жетiсу	1,80	2,49	2,97	53,0	28,0
Карагандинская область	2,74	2,90	2,89	28,7	16,3
Актюбинская область	2,31	2,41	2,57	35,2	17,9
Восточно-Казахстанская область	2,16	2,31	2,44	29,3	18,0
Западно-Казахстанская область	1,95	2,15	2,41	33,9	21,0
Павлодарская область	2,09	2,27	2,41	35,4	19,7
область Абай	1,74	2,06	2,31	44,2	26,0
Костанайская область	1,84	2,05	2,19	38,7	23,7
Кызылординская область	1,66	1,89	2,13	36,6	18,1
Жамбылская область	1,62	1,79	2,00	38,4	17,9

Регион	01.01.2024	01.01.2025	01.01.2026	Рост потреб. кредитов в 2024 г., %	То же в 2025 г., %
Северо-Казахстанская область	1,60	1,76	1,91	36,9	22,5
Атырауская область	1,34	1,47	1,73	24,7	17,1
Акмолинская область	1,61	1,75	1,72	35,6	17,7
Мангистауская область	1,47	1,57	1,64	31,0	16,5
область Ұлытау	1,45	1,62	1,62	35,2	13,0
Туркестанская область	0,77	0,85	0,97	33,4	20,5
Алматинская область	0,56	0,62	0,65	37,1	36,2
Республика Казахстан	**2,29**	**2,51**	**2,73**	**33,5**	**21,0**

Источник: рассчитано по данным [5-7]; регионы упорядочены по нагрузке на 01.01.2026.

Замедление потребительского кредитования в 2025 г. Рост потребительских кредитов в 2025 г. был ниже, чем в 2024 г., во всех 20 регионах (табл. 2). Замедление составило от 0,9 процентного пункта в Алматинской области до 25,0 процентного пункта в области Жетiсу, в медиане 14,6 процентного пункта. Рост всех кредитов населению замедлился в 19 регионах из 20; исключение составила Туркестанская область (20,0% в 2024 г. и 23,3% в 2025 г.). Величина замедления потребительских кредитов не была связана с нагрузкой на 1 января 2025 г.: $r = -0,04$ ($p = 0,88$), $\rho = 0,01$ ($p = 0,95$), перестановочный тест $p = 0,88$. При поочередном исключении регионов коэффициент менялся от -0,33 (без Алматинской области) до 0,19 (без г. Алматы) и ни разу не стал значимым (все $p > 0,17$). Без трех новых областей $r = 0,00$. Для замедления всех кредитов населению результат тот же: $r = 0,02$ ($p = 0,92$). На 17 объединенных территориях связь тоже незначима и скорее отрицательна: $r = -0,24$ ($p = 0,35$), $\rho = -0,07$. Темпы роста потребительских кредитов в 2024

и 2025 гг. по регионам связаны положительно ($r = 0,53$, $p = 0,017$; $\rho = 0,65$, $p = 0,002$): регионы, где такие кредиты росли быстрее в 2024 г., и в 2025 г. обычно росли быстрее. При этом разброс темпов между регионами немного уменьшился (стандартное отклонение 5,9 процентного пункта в 2024 г. и 5,1 в 2025 г.).

Заработная плата и рост нагрузки. Признаки того, что нагрузка росла быстрее в регионах с более низкой заработной платой, есть, но они видны только в ранговых коэффициентах. Ранговая корреляция между средней заработной платой за 2023 г. и ростом нагрузки в 2024 г. составила $\rho = -0,52$ ($p = 0,018$), без трех новых областей $\rho = -0,61$ ($p = 0,009$); при поочередном исключении регионов она оставалась значимой во всех 20 случаях (ρ от -0,65 до -0,47, все $p \leq 0,041$). Коэффициент Пирсона при этом не значим: $r = -0,35$ ($p = 0,14$), без новых областей $r = -0,42$ ($p = 0,09$), а при поочередном исключении регионов он менялся от -0,41 до -0,28 и ни разу не достиг уровня значимости 5%. В 2025 г. связь слабее: $\rho = -0,44$ ($p = 0,052$), $r = -0,23$ ($p = 0,33$). На 17 объединенных территориях ранговые коэффициенты сохраняются ($\rho = -0,55$, $p = 0,021$ для 2024 г. и $\rho = -0,58$, $p = 0,015$ для 2025 г.), а коэффициенты Пирсона остаются незначимыми ($r = -0,33$ и -0,27). Сам уровень нагрузки на 1 января 2026 г. с заработной платой за 2025 г. значимо не связан: $r = 0,21$ ($p = 0,37$).

Города и окружающие их области. Различие в нагрузке между регионами на 1 января 2026 г. составляет 8,6 раза: 5,58 средней месячной зарплаты в г. Алматы против 0,65 в Алматинской области. Таблица 3 показывает, что крайние значения возникают попарно. Долг на одного жителя г. Алматы в 2,57 раза выше среднего по стране, а Алматинской области составляет лишь 0,20 среднего; г. Шымкент и Туркестанская область дают 1,25 и 0,26, г. Астана и Акмолинская область 2,03 и 0,53. У остальных 14 регионов этот показатель лежит в пределах от 0,52 до 1,01 среднего по стране. После объединения каждого города с окружающей

областью три территории оказываются в пределах от 0,63 до 1,61 среднего, а различие в нагрузке между 17 территориями сокращается до 2,5 раза (4,06 средней месячной зарплаты в г. Алматы вместе с Алматинской областью против 1,62 в области Ұлытау). Если к ним добавить и область Жетісу, различие составляет 2,4 раза.

Таблица 3. Долг на одного жителя относительно среднего по стране (01.01.2026) и нагрузка объединенных территорий

Территория	**Город**	**Область**	**Вместе**	**Нагрузка вместе, мес. зарплат**
г. Алматы + Алматинская область	2,57	0,20	1,61	4,06
то же + область Жетісу	2,57	0,20 и 0,82	1,49	3,95
г. Астана + Акмолинская область	2,03	0,53	1,54	3,56
г. Шымкент + Туркестанская область	1,25	0,26	0,63	2,32

Источник: рассчитано по данным [5-7]; среднее по стране равно 1; нагрузка объединенных территорий рассчитана приближенно (см. «Методы исследования»).

Данные не позволяют установить, почему крайние значения возникают попарно, и возможны по меньшей мере три объяснения. Во-первых, кредиты в региональных таблицах могут учитываться по месту нахождения банка или оформления договора, и часть жителей пригородных районов берет кредиты в соседнем городе; публикации Национального Банка не объясняют, как кредиты относятся к регионам. Во-вторых, численность населения учитывает миграцию по месту постоянной регистрации [7], поэтому люди, которые живут и берут кредиты в городе, но зарегистрированы в области, увеличивают долг на жителя города и уменьшают его для области. В-третьих, жители крупных городов могут действительно занимать больше, в том числе на жилье: в г. Астане на потребительские кредиты приходится 43,9% долга населения против 67,3% по стране, то есть значительная часть долга в столице приходится на ипотеку и прочие цели. Однако в г. Алматы и г. Шымкенте

доля потребительских кредитов (71,2%) выше средней, а по одним потребительским кредитам нагрузка в г. Алматы выше, чем в Алматинской области, в 10,3 раза, поэтому ипотекой можно объяснить разрыв только для г. Астаны. Какое из объяснений важнее, по этим данным определить нельзя, но при любом из них нагрузку отдельно по г. Алматы и Алматинской области, г. Шымкенту и Туркестанской области, г. Астане и Акмолинской области нельзя сравнивать напрямую.

Обсуждение

Главный результат прост: в 2024-2025 гг. банковский долг населения рос быстрее доходов почти везде, и рост определялся потребительскими кредитами. Нагрузка на жителя выросла за два года на 19%, хотя заработная плата за это время выросла на 21,7% (с 364 295 до 443 315 тенге [6]), потому что кредиты выросли на 48,5%.

Замедление 2025 г. было всеобщим и не было заметно связано с тем, насколько закредитован был регион. Если бы рост сдерживался прежде всего там, где долгов уже много, замедление было бы сильнее в регионах с высокой нагрузкой; данные этого не показывают ни по 20 регионам, ни по объединенным территориям, хотя при 20 наблюдениях связь умеренной силы могла остаться незамеченной. Порядок регионов по темпам роста при этом в основном сохранился, а разброс немного сократился. Это согласуется с выводом работы [3] о том, что главные причины роста кредитования в 2024 г. были общими для всей страны, с отмеченным Всемирным банком ужесточением условий финансирования [2] и с тем, что в июле 2026 г. председатель Национального Банка назвал замедление кредитования ожидаемым результатом мер по снижению закредитованности населения, а заместитель премьер-министра связал его с мерами, введенными в 2025 г., и с насыщением рынка [13]. Однако средние по регионам не показывают поведение отдельных заемщиков [11]:

внутри каждого региона ограничения могли сильнее затронуть самых закредитованных людей, и региональные данные этого не опровергают.

Признаки более быстрого роста нагрузки в регионах с низкой заработной платой согласуются с замечанием Всемирного банка о большей уязвимости работников с низкими доходами [2]. Ранговые коэффициенты устойчивы к исключению отдельных регионов, но коэффициент Пирсона ни в одном варианте не значим, а проверок в работе несколько. Поэтому этот результат следует считать указанием для дальнейшей проверки, а не установленным фактом. Как показал опыт работы [3], при 20 наблюдениях один коэффициент без проверки устойчивости и без взгляда на сами данные легко принять за результат [12].

Деление городов и окружающих областей оказалось для уровней нагрузки тем же, чем реформа 2022 г. была для темпов роста в работе [3]: без объединения территорий различия между регионами по долгу на жителя выглядят в несколько раз больше, чем после него. Для сравнения регионов по долгу на жителя полезно объединять крупные города с окружающими областями, а короткое методическое пояснение Национального Банка о том, по какому принципу кредиты относятся к регионам, помогло бы пользователям этих таблиц.

Все рассчитанные здесь показатели учитывают только банковский долг, поэтому общенациональная нагрузка 2,73 средней месячной зарплаты является нижней границей реальной нагрузки; для отдельных регионов это утверждение неочевидно, так как распределение долга между городами и областями, как показано выше, может быть смещено. Кредиты микрофинансовых организаций и рассрочки нефинансовых организаций в данные не входят [4], а по рассрочкам и BNPL, как пишет сам Национальный Банк, точной статистики нет [1, с. 18]. Насколько реальная нагрузка выше, по открытым данным оценить нельзя. Среди подходов, которые Агентство по регулированию и развитию финансового рынка и

Национальный Банк предварительно рассматривают, есть обязанность BNPL-провайдеров передавать данные в кредитные бюро [1, с. 14-15]; если такие данные появятся, показатель настоящей работы можно будет рассчитать по более полному долгу населения.

Ограничения. 1) Нагрузка рассчитана на одного жителя, включая детей и людей без кредитов, поэтому она не равна нагрузке на заемщика. 2) Используется средняя заработная плата, которая выше медианной: в IV квартале 2025 г. средняя составила 473 158 тенге, а медианная, по оценке БНС, 339 912 тенге [8]; кроме того, она относится к наемным работникам и не отражает доходы самозанятых. 3) Учтены только кредиты банковского сектора в национальной валюте; валютные кредиты населению составляют сотые доли процента [3]. 4) Принцип отнесения кредитов к регионам в публикациях не описан, а численность населения отражает регистрацию, а не фактическое место жительства. 5) Двадцать регионов и два года дают малую статистическую мощность, и связь умеренной силы могла остаться незамеченной. 6) Нагрузка объединенных территорий рассчитана приближенно, с заработной платой, взвешенной по численности населения, а не по численности работников. 7) Корреляции не показывают причинно-следственных связей.

Заключение

На 1 января 2026 г. банковский долг населения Казахстана составил в среднем 1 208 290 тенге на жителя, или 2,73 средней месячной зарплаты, против 2,29 двумя годами ранее. Нагрузка выросла в 2024 г. во всех 20 регионах и в 2025 г. в 17 из 20, а основную часть прироста дали потребительские кредиты. В 2025 г. их рост замедлился во всех регионах, и величина замедления не была заметно связана с уже накопленной нагрузкой, что согласуется с общими для страны причинами. Крайние различия между регионами по долгу на жителя приходятся на пары «крупный город и окружающая область» и после их объединения

сокращаются с 8,6 до 2,5 раза. Поскольку рассрочки нефинансовых организаций и BNPL в статистику не попадают, общенациональное значение является нижней границей реальной долговой нагрузки населения; следующим шагом может быть такой же расчет с данными кредитных бюро, если они станут охватывать эти сделки.

Вклад автора и использование искусственного интеллекта

Эта работа продолжает предыдущую работу автора [3], тему которой, связь безналичных платежей с кредитами по регионам Казахстана, автор выбрал из предложенных ему вариантов. Для работы [3] автор скачал с сайта Национального Банка региональные таблицы кредитов населению, которые использованы и здесь, собрал таблицу безналичных платежей по регионам, рассчитал первую корреляцию и выполнил проверку с поочередным исключением регионов; наставник независимо повторил эти расчеты. Различие между выданными кредитами и остатками задолженности автор объяснил своими словами: «выдано сколько кредитов банки выдают за месяц а остатки сколько население должно банкам». Автор также предложил объяснение резкого роста показателей в области Жетiсу: Талдыкорган стал ее областным центром; в работе [3] этот вопрос разобран подробно. Аналитическую часть и текст работы [3] подготовил один из наставников образовательной программы автора (не научный руководитель работы [3]). Вопрос настоящей работы, привлечение данных БНС и план расчетов предложил научный руководитель. Программный код расчетов и текст статьи (на русском и английском языках) написаны генеративным искусственным интеллектом по заданию научного руководителя на основе работы [3], открытых данных и публикаций [1; 2; 4; 6-8; 13]. Автор проверил и подтвердил приписанные ему слова и сведения. Числа, рассчитанные в работе, получены кодом из данных [4-7]; числа из других работ даны со ссылкой на них.

Использованные источники

1. Рынок рассрочек и BNPL: дискуссионный документ № 2026-01 [Электронный ресурс] / Национальный Банк Республики Казахстан. Астана, 2026. 29 с. URL: https://nationalbank.kz/file/download/135194 (дата обращения: 26.10.2026).

2. Kazakhstan Monthly Update. February 2026 [Электронный ресурс] / World Bank. 2026. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/943a492422e98d2e4b6e35c5e6b8b6d4-0080062026/original/Kazakhstan-Monthly-Economic-Update-February-2026.pdf (дата обращения: 26.10.2026).

3. Rakhimov D. Does the shift to cashless payments go together with faster growth in household credit? Evidence from the regions of Kazakhstan, 2023-2025 // Central Asian Scientific Journal. 2026. Т. 1, № 4 (32). С. 27-37. URL: https://cajournal.kz/uploads/2026/4%2832%29_1-2.pdf (дата обращения: 26.10.2026).

4. Кредиты банковского сектора экономике [Электронный ресурс]: файл данных / Национальный Банк Республики Казахстан. Дата публикации: 24.09.2026. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/kredity-bankovskogo-sektora-ekonomike (дата обращения: 26.10.2026).

5. Кредиты банковского сектора населению в региональном разрезе, 2024 и 2025 гг. [Электронный ресурс]: файлы данных / Национальный Банк Республики Казахстан. Файлы получены автором с сайта Национального Банка 17 и 20 сентября 2026 г.; постоянная ссылка на них не найдена, копии предоставляются автором по запросу.

6. Среднемесячная номинальная заработная плата по регионам (код показателя 252101) [Электронный ресурс]: динамическая таблица / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL:

https://stat.gov.kz/api/iblock/element/5676/file/ru/ (дата обращения: 26.10.2026).

7. Численность населения на начало периода (код показателя 611101) [Электронный ресурс]: динамическая таблица / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: https://stat.gov.kz/api/iblock/element/6584/file/ru/ (дата обращения: 26.10.2026).

8. Численность и заработная плата работников в Республике Казахстан (IV квартал 2025 г.) [Электронный ресурс] / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 2026. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/publications/479700/ (дата обращения: 26.10.2026).

9. Mian A., Sufi A., Verner E. Household Debt and Business Cycles Worldwide // The Quarterly Journal of Economics. 2017. Vol. 132, № 4. P. 1755-1817. DOI: 10.1093/qje/qjx017.

10. deHaan E., Kim J., Lourie B., Zhu C. Buy Now Pay (Pain?) Later // Management Science. 2024. Vol. 70, № 8. P. 5586-5598. DOI: 10.1287/mnsc.2022.03266.

11. Robinson W.S. Ecological Correlations and the Behavior of Individuals // American Sociological Review. 1950. Vol. 15, № 3. P. 351-357. DOI: 10.2307/2087176.

12. Anscombe F.J. Graphs in Statistical Analysis // The American Statistician. 1973. Vol. 27, № 1. P. 17-21. DOI: 10.1080/00031305.1973.10478966.

13. Abdykamit S. Kazakhstanis Will Not Face New Loan Restrictions [Электронный ресурс] / пер. A. Nosko // Orda.kz. 2026. 9 July. URL: https://en.orda.kz/kazakhstanis-will-not-face-new-loan-restrictions-10875/ (дата обращения: 26.10.2026).